

ГДЕ ЖИВУТ СЮЖЕТЫ

Интервью с режиссером-постановщиком киностудии «Союзмультфильм» Еленой ПРОРОКОВОЙ

— **ЛЕНА**, ваша творческая судьба складывается удачно: мультфильм «У папа была собака» получил приз «за лучшую режиссуру» на III фестивале молодых кинематографистов Москвы, а «Про речку», участвующий в нынешней конкурсной программе, был удостоен специального приза на последнем фестивале киностудии «Мосфильм». Есть ли нечто, объединяющее две ваши работы?

— Конечно, чем-то они похожи, как два родных брата. Но это лишь подступы к основной теме, некое упражнение для рук. Я перестала сомневаться в правильности выбора профессии, но не считаю эти фильмы особенно удавшимися.

Относительно сквозной темы моей работы я могла бы высказаться более определенно, будь мне лет эдак восемьдесят. Скажу лишь, что сейчас работаю не над комедией, а над чем-то более для меня существенным.

— **Над чем же, если не секрет?**

— Над утверждением своего, женского подхода к кино. Не путайте его с дамским! Сейчас в мировом кинематографе работает промадное количество женщин, ищущих свои средства выражения. Вспомним Ларису Шепитько. Женский харак-

тер, по-моему, обладает огромным диапазоном — от мужественности Жанны д'Арк до тонкости нежных колыбельных.

Я, конечно, прежде всего за хорошее кино — кино в полном смысле слова. Но говорят же порой — настоящее мужское кино, есть термин — детский кинематограф. Почему бы не развивать женский?

— **Я всей душой за эмансипацию. Но давайте поговорим о вас. Почему вы, окончив художественный факультет ВГИКа, пошли на Высшие курсы сценаристов и режиссеров?**

— Поменять профессию художника на профессию режиссера для нас естественно. Нерисующих режиссеров почти что нет. Раньше художники-постановщики становились режиссерами безо всяких бумажек, теперь — лишь при наличии оных. Но это, разумеется, шутка. Высшие курсы дают прекрасную школу, два года, проведенные там, дали мне необыкновенно много в творческом плане.

— **А где вы берете сценарии?**

— Пастернак говорил, что строки валяются под ногами — надо лишь нагнуться. То же — с сюжетами.

Например, тему моего

первого фильма подсказал мне разговор с одним режиссером.

Оставалось только написать сценарий. Сюжет второй родился в результате встречи с симпатичными стихами Бориса Заходера в «случайных» «Веселых картинках». А третий сценарий несколько лет пролежал в служебном портфеле студии, как бы дожидаясь своего часа.

— **Есть ли у вас проблемы?**

— Как и везде, у молодых одни и те же проблемы: трудно в одиночку добраться до своей темы, до любимой работы. И начинаешь с несложного. Это — жизнь, но внутренне я с этим смиряться не могу.

И еще: лет десять на слуху разговоры об экспериментальной студии для нетиповой продукции. Дело в том, что на студии — цеховая, поточная система. Вместо экспериментальной студии пока создали «Дебют». Нет, там отнюдь не ставят нам палки в колеса, но твоя продукция вновь поступает на студию, в цех. Экспериментальная студия сделала бы более разнообразной стилистику и технику художников, дала бы возможность пофантазировать. Насколько мне известно, это мечта не только нынешних молодых режиссеров, но и режиссеров всех поколений.

А. МАРКЕВИЧ.

Мож. канонизировать 1984, 25 сент